

18+

НАЧНЁТСЯ ВСЁ С НАЧАЛА

Книга четвёртая. Крутой замес

ГЕННАДИЙ РАХМАНОВ

Геннадий Рахманов

**Да начнётся всё с начала.
Книга четвёртая. Крутой замес**

«Издательские решения»

Рахманов Г.

Да начнётся всё с начала. Книга четвёртая. Крутой замес /
Г. Рахманов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-561893-1

«Да начнётся всё с начала» — о чём книга? Приключения, юмор, фэнтези и немного авантюризма. А что нужно в нашей действительности, перенасыщенной негативом и проблемами, растущими как снежный ком? Позвольте угадать. Оторваться от этой действительности и хоть на время да забыться и отдохнуть. На страницах книги нет насилия и чернухи. Знакомясь с сюжетом и героями, вы и отдохнёте и от души посмеётесь. Поднять настроение и развлечь — вот та единственная цель, что преследовалась!

ISBN 978-5-00-561893-1

© Рахманов Г.
© Издательские решения

Содержание

да начнётся всё с начала	6
I	7
II	12
III	16
IV	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Да начнётся всё с начала

Книга четвёртая. Крутой замес

Геннадий Рахманов

© Геннадий Рахманов, 2024

ISBN 978-5-0056-1893-1 (т. 4)

ISBN 978-5-0055-4602-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

да начнётся всё с начала

книга четвёртая.

"...крутой замес..."

I

...очень далёкое будущее...

Нашедшие друг-друга в безграничном и бездонном космическом пространстве два космических корабля описывая круг за кругом, медленно шли на сближение. Пока обе стороны воздерживались от агрессивных действий, то есть, по древней пиратской традиции не обстреливали друг-друга. Не предпринималось впрочем, и никаких позитивных и миролюбивых действий, то есть, ни тот ни другой корабль не стремился выйти на связь или установить каким-нибудь иным способом контакт.

Хоровод этот, длился до тех пор, пока оба судна не сблизились на максимально близкое расстояние. По-прежнему не предпринимая никаких действий, как положительного, так и отрицательного характера, два корабля уставившись друг на друга стыковочными секторами, замерли на месте. Через некоторое время, один из космолётов, дал малый вперед. Спустя совсем малое время у партнёров по космическим парным танцам, произошла стыковка.

На корабле отчаянных «джентльменов удачи» с Земли, прозвучала «команда фас». На борт судна с логотипами Торгового Низиганского Союза вторглась первая волна штурмовиков. То, что произошло далее, никто из землян не ожидал. В полной и современной боевой выкладке, вышли на встречу существа кои были выше ростом и крепче сложением тела. На их звероподобных физиономиях застыл кровожадный оскал в предвкушении надвигавшихся мордобоя и поножовщины.

Грузовой ангар, куда в первую очередь вторглись земляне, наполнился вспышками выстрелов из разнообразного оружия. А вскоре, когда стороны сошлись в интимной близости, сопровождаемыми рукопашной схватки воплями. Нельзя сказать, что на чьей-то стороне был явный перевес. Но, столкнувшись с новым малоизученным противником, чьё появление на борту корабля Союза являлось для атакующей стороны полным сюрпризом, земляне под натиском рептилоидов попятились. Главной причиной этого феномена оказалась особенность рукопашного боя защитников. Они, защитники, применили не только лазерное и холодное оружие, но пустили в ход и, то чем наградила их природа и создатель – клыки. Десант Земли состоял не из новичков, но созерцание того как тебе подобных начинают рвать на части зубами, раскидывая то, что оторвали или откусили по сторонам, привело некоторых в замешательство. Одним словом, поток, изначально хлынувший на корабль Низиганского Торгового Союза, постепенно сменил направление. Роли поменялись. Нападавшие превратились в обороняющихся. Теперь, волна рептилоидов сея вокруг себя смерть и сама, неся не слабые потери, пробилась на борт землян. Стрелки и фехтовальщики из них были так себе, но рептилоиды имели преимущество в ином – скорость, помноженная на отсутствие страха перед смертью. Быстро сближаясь с противником на расстояние вытянутой трёхпалой руки, они сминали его и неумолимо продвигались вперед.

Спустя час после начала абордажа с корабля землян в открытый космос стартовало несколько спасательных шлюпов. Часть из них была с успехом расстреляна из орудий корабля-победителя. Часть уничтожена вылетевшими на преследование истребителями. И только считанным единицам удалось оторваться и улизнуть с места сражения. Один из них пилотировался персоной, коей являлся «Дон».

– Это что за хрень была?! – ввалился кабину пилота «Сем».

Вид у гостя был изрядно потрепан. Защитный костюм имел следы когтей, зубов, одного попадания из лазерного оружия и так кое-что по мелочи, что было оторвано или откушено. Сняв с головы защитный шлем-кирасу он повертел предмет в руках, разглядывая его со всех сторон.

– Такое впечатление, что его хотели пожевать. – сделал вывод участник рукопашной схватки.

«Дон» оглянулся.

– Ты весь создаёшь такое впечатление. – заметил он окинув взглядом приятеля с ног до головы, – Цел?

– Да, на сей раз свезло. – ответил «Сем», – Что это за черти были?

– Похоже, рептилоиды. – удостоверившись, что удалось оторваться от преследователей, «Дон» вручил управление спасательным шлюпом автопилоту, – Не слабо мы слетами!

– Я шёл со второй волной. Профессионалы, не новички. А эти твари смяли нас за несколько минут. – высказался по ситуации «Сем» заняв кресло второго пилота, – До базы дотянем?

– Да. Дотянем, недалеко ушли. – ответил «Дон» и покосился на «жёванный» шлем-кирасу собрата по несчастью.

Да, предмету досталось серьёзно. Его прокусили в нескольких местах, плюс имелась внушительных размеров вмятина на лобовой части. Голова «Сема» что он защищал, тоже пострадала. Имелось несколько ссадин, глубокий порез и синяки с кровоподтёками.

– Что это за вмятина? С истребителем столкнулся?

– Ага. С головой этой твари встретился. На несколько метров отлетел. – раскрыл тайну повреждения «Сем», – Хотя по впечатлениям что остались, очень напоминало истребитель. – одарив многозначительным и благодарным взглядом средство защиты, что покоилось на коленях, «Сем» добавил, – «Кэп» нам головы оторвёт.

– Да-а. – согласился «Дон», – Известие об утере корабля со всем личным составом «Кэпа» не порадует. Зато мы выяснили очень ценные сведения.

– Ну да! – ухмыльнулся «Сем», – После того как мы огреблись от «долбоёщеров» нам просто цены нет!

...за месяц до этих событий...

...Низиганский Торговый Союз...

...частная встреча...

– ...главные действующие лица, а именно Вернер и ему подобные благополучно покинули зону зачистки ещё до начала военной операции. Те же, кто угодили в руки правоохранительных органов, большей частью уже на свободе и вернулись к прежним занятиям. Правда, с небольшими изменениями. Все, кто оказался на свободе, теперь, так или иначе, сотрудничают со спецслужбами. Проще говоря, работают на правительство Конфедерации. Разумеется, всё это не официально и никаких прямых доказательств нет и, не будет. Но, это факт, господа. Вывод напрашивается только один: затея масштабной зачистки была направлена на установление тотального контроля над вооружённым частным сектором. И наши партнёры в этом преуспели. Ситуация, что теперь складывается в Полабской Пустоши, имеет серьёзные и далеко идущие планы. Целью которых, господа, отправить в прошлое превосходство в регионе Торгового Союза.

Докладчик умолк. В рабочем кабинете, где происходила встреча, воцарилась тишина. Ничем ни нарушаемая, тягостная, бесконечно тягучая. Представители нескольких гуманоидных рас, кто оказались удостоенными чести присутствовать здесь, не спешили с комментариями. Каждый из них был погружён в раздумья, осмысление, переваривания только что прозвучавших слов. Несомненно, слова эти, неожиданной новостью для каждого присутствующего не являлись. Скорее всего, слова эти были очередным напоминанием о той щекотливой ситуации, в которой оказался частный капитал Торгового Союза.

– Уважаемый господин Ча'Гноссе, всё, что сейчас прозвучало, новостью ни для кого из присутствующих не является. Это всё устаревшая информация. Несколько преувеличенные

факты. Да, наши корпорации потеряли некоторый процент прибыли из-за активных действий пиратов. Но могу вас уверить, проблема не настоль велика и серьёзна...

– Вы правы господин Ча'Дрокко. Информация, что сейчас прозвучала, уже не новость. Но, с остальным, простите, согласиться не могу. Вернер, насколько мне известно, накрыл и уничтожил в ходе вылазки не менее семидесяти процентов ваших вооружённых и военизированных формирований. Захватил огромное количество сырья. И теперь, фактически, под его контролем оказалась довольно обширная территория Полабской Пустоши, на которой располагаются около двух сотен рудников, шахт и так далее. Между прочим принадлежащих Торговому Союзу. Простите, господа, в данном случае уже принадлежавших Торговому Союзу. И проблема сия, господа, серьёзна. И с каждым новым днём становится только серьёзней.

– Господин Ча'Гноссе, господа, прошу меня извинить, если я выскажусь не совсем точно. – зазвучал в стенах рабочего кабинета голос имеющий очень мягкий и вкрадчивый тон, – Дело в том, что все мы, кто присутствуя здесь представляет Низиганский Торговый Союз, по сути своей бизнесмены. Инвесторы. Промышленники. Коммерсанты. Торговцы. Мы, к сожалению, не сильны ни в геополитике, ни в военном искусстве. Так уж сложилось. Но мы услышали вас, господин Ча'Гноссе. Да. Мы вынуждены признать. Торговый Союз утратил некоторые позиции. Наши корпорации понесли убытки. Есть и военные потери. Мы все прекрасно об этом осведомлены. – обладатель мягкого и вкрадчивого по тону голоса прекратил блуждать взором по лицам присутствующих коллег и обратился им к господину Ча'Гноссе, – Мы так же прекрасно понимаем, господин Ча'Гноссе, чьи интересы представляете вы. Для нас вы олицетворение государственной власти. И нам, как законопослушным гражданам и налогоплательщикам очень интересно выслушать, что в вашем лице предлагает государство. – в конце монолога тон голоса державшего слово стал ещё мягче, проникновеннее и вкрадчивее.

– Что ж. – улыбнулось в ответ олицетворение государства, видать по сердцу пришлось слова, прозвучавшие мягким и вкрадчивым тоном со стороны крупного бизнеса, – Уважаемый господин Слодо. – кивнуло властимущее лицо обладателю вышеописанной разговорной манеры речи, – Господа. – обратилось оно тем же жестом и ко всем остальным, – Ряд государственных структур озабочен происходящими событиями в Полабской Пустоши. В данном случае, господа, Торговый Союз не просто утратил некоторые позиции, он начинает терпеть поражение. Вы имеете дело с серьёзным и опасным противником, коим является Конфедерация Солнечной Системы. Вас теснят не пираты. Вас убирает со сцены государственная система. Монолитный блок с единым правительством, армией, интересами и амбициями. – господин Ча'Гноссе умолк и пробежавшись взором по разнорассовым лицам присутствующих, медленно закинул ногу на ногу, – В одиночку Торговому Союзу против такого противника не выстоять. Поэтому, те структуры, чьи интересы я представляю, протягивают вам руку помощи.

– Мы вас внимательно слушаем, господин Ча'Гноссе. – отвечал за всех господин Слодо.

– Для того чтобы остаться в игре на равных, Торговому Союзу необходимо противопоставить противнику не менее организованную, а лучше всего и вовсе тоталитарную военную систему. Нечто вроде военного ордена. Для этой цели предлагается задействовать слаборазвитые цивилизации, примыкающие к региону.

Прозвучавшее заявление, судя по изменившимся лицам толстосумов, произвело на них довольно сильное и серьёзное впечатление.

– Очень интересно, господин Ча'Гноссе.

Прозвучал в тиши, нарушая общее безмолвие, голос господина Слодо. Звучал он по-прежнему вкрадчиво, монотонно и мягко. Но помимо этих приправ, добавилась ещё одна. Тон у самого возрастного и уважаемого члена совета Торгового Союза был обильно сдобрен и пропитан кисловатым соусом настороженности.

– Я надеюсь, со мной согласятся коллеги. – господин Слодо неторопливо обвёл всех коллег «контрольным» взглядом, – Возникает целый ряд вопросов. Кто будет контролировать эту военно-тоталитарную систему? О каких конкретно цивилизациях идёт речь? Как к такому шагу отнесутся широкие политические и властные круги? И самое главное! Судя по всему, под фразой: «...Торговому Союзу», вы имели в виду казну Торгового Союза?

– Кто хочет править балом тот и платит. – в лёгкой ироничной форме отвечив господин Ча'Гноссе, но, вновь приняв вид серьёзного государственного деятеля, продолжил – Проект, я имею в виду «военно-тоталитарную систему», будет находиться под контролем особого совета Торгового Союза.

– Простите господин Ча'Гноссе, но у нас нет «особого совета». – вступило в переговоры третье лицо в лице господина Ча'Дрокко, – В Торговом Союзе существует один-единственный совет. И только он решает и определяет.

– Разумеется, господин Ча'Дрокко. – согласилось с доводами государственное лицо, – Общий совет Торгового Союза останется общим советом. На его полномочия никто не претендует и на его решения никто оказывать влияния не собирается. Но, к сожалению, новые обстоятельства, в коих мы все оказались, не преодолеть без нового эффективного органа управления. Поэтому, предлагаю учредить «особый совет», который будет заниматься делами, не требующими большой огласки. Здесь, в данный момент, находятся представители ведущих цивилизаций входящих в организацию Низиганский Торговый Союз. Этот состав я и предлагаю назначить «особым советом».

– А какова, господин Ча'Гноссе, будет ваша роль в составе «особого совета»? – поинтересовался господин Слодо с ещё более обильной порцией соуса настороженности в голосе.

– Такая же как и у всех присутствующих. Роль с правом голоса.

– Что ж. Равноправие и демократия штука хорошая. – произнёс господин Слодо пробежавшись по лицам коллег, – Как и любая другая штука которой в меру. Но у любого властного органа должно быть лицо, которое будет хотя бы призывать к порядку и дисциплине все остальные лица. – на устах умудрённого годами мужа проявилась ироническая улыбка.

– Речь идёт о председателе?

– Именно. – подтвердило догадку государственного лица лицо крупного частного бизнеса.

– Кому, как ни вам, господин Слодо, занять эту должность. – прозвучало предложение со стороны личности олицетворяющей некоторые государственные структуры.

– Хм. – издало престарелое лицо большого бизнеса глубокомысленный звук, – На кухне должен быть один шеф-повар, уж извините меня за эту параллель. А кроме вас, господин Ча'Гноссе, в тонкостях и нюансах рецепта блюда, что вы предложили приготовить, никто из ныне здесь присутствующих, так как вы не разбирается. Посему место председателя придётся занять вам.

– Полагаю, мы это решим чуть позже. Путём голосования. – поступило предложение от «названного председателя».

Возражений от членов новоиспечённого «особого совета» не последовало.

– В таком случае я отвечу на второй вопрос. – продолжил господин Ча'Гноссе, – На внешней стороне рукава Полабской Пустоши, в так называемой нейтральной зоне, находится несколько мелких и слаборазвитых цивилизаций. Предлагаю использовать их.

– Рептилоиды? – слышался со стороны господина Ча'Дрокко вопрос со слабо скрытым оттенком разочарования в голосе, – Вы предлагаете задействовать рептилоидов?

– Совершенно верно. – подтвердил господин Ча'Гноссе.

– Но они агрессивны и абсолютно непредсказуемы. И помимо всего этого, находятся на ранней стадии развития как технического, так и технологического прогресса. Да и чего скрывать, интеллектуальный уровень этих цивилизаций не вызывает никакого оптимизма...

– Собственно говоря, роль рептилоидов в этом проекте не требует от них высокого интеллектуального развития. – улыбнулся господин Ча'Гноссе, – Они выступают как рядовой состав. Сыграют роль «пушечного мяса». А в остальном прибегнем к тактике Землян. В наших тюрьмах и исправительных учреждениях содержится немало бывших военных, контрабандистов и пиратов. Свобода в обмен на сотрудничество. Будьте уверены, желающие найдутся. А это квалифицированный командный состав. У военных флотов находятся на балансе немало устаревших малых и средних кораблей, с которыми уже никто не знает что делать. За умеренную плату мы можем избавить военных от этой головной боли. Затем небольшая модернизация. Перевооружение. На специализированных верфях Торгового Союза с привлечением специалистов из оборонного комплекса, это всё займёт считанные недели. Таким образом, появится флот, который способен не просто конкурировать с пиратскими судами землян, а превзойдёт их.

– Сколько по вашим оценкам это будет стоить казне Торгового Союза? – поинтересовался господин Ча'Дрокко.

– Десять процентов от общего дохода Союза.

Все присутствующие переключили внимание на одну единственную персону. И персона сия являлась господином Ча'Гноссе. Взоры представителей различных цивилизаций выражали в этот момент на удивление солидарность друг с другом. В глазах каждого, ну за редким исключением, читался вопрос: не ослышался ли он? Затем, советники один за другим, принялись переглядываться меж собой и сосредотачивать внимание на другой персоне. А именно на господине Слодо. Тот же в свою очередь, пока отмалчивался. Опустив взор, он медленно и тихонько барабанил кончиками длинных пальцев по своему колену.

– Я понимаю, о каких средствах зашла речь. – нарушил гробовую тишину госчиновник, – Но и вы господа должны понять. Само существование Торгового Союза, сейчас зависит от того, сможем ли мы договориться...

II

...планета Полабия дом господина Чана...

Господин Чан сидел за письменным столом и очень внимательно изучал изложенный на нескольких бумажных листках текст. Изучив информацию на одном, он сдвигал листок в сторонку и принимался за чтение следующего. Ознакомившись, таким образом, со всем, что находилось в папочке, а было там всего с десяток страничек стандартного печатного текста, господин Чан аккуратно перетасовал листки с последнего на первый и приступил к повторному прочтению.

Повторное прочтение заняло много больше времени. Господин Чан изучал текст более скрупулёзно. Вчитывался более серьёзно. К тому же он нередко останавливался и подолгу о чём-то раздумывал. Пройдясь, таким образом, повторно по документам, он снова перетасовал листки, и аккуратно выровняв края, положил всё на стол.

По другую сторону стола, на жёстком старомодном стуле сидел средних лет мужчина, имевший ничем не примечательную внешность и, посредственное выражение лица. Гость чувствовал себя на жёстком стуле не совсем комфортно, точнее, совсем не комфортно, но умело это скрывал. Он терпеливо ожидал, когда хозяин кабинета и маленького частного домика, где этот кабинет находится ознакомиться с тем, что ему преподнесли этим утром. Внешне гость не выказывал никаких эмоций. Со стороны, этот индивидуум больше походил на манекен – обыкновенную и бездушную часть интерьера.

– Что вы об этом думаете? – поинтересовался «манекен» когда, хозяин домика и рабочего кабинета закончил с чтением и обратился взором к нему.

– Очень похоже на сочинение ученика младших классов. – высказал своё мнение господин Чан.

– Однако же, это показания учённых с мировыми именами. Людей не склонных к мистике, мистицизму, фантазиям. Некоторое время назад, они считались пропавшими без вести. Их поиском занималось несколько спецслужб.

– Да, я знаком с этой историей. Принимал некоторое участие в их розыске. С ними кажется, была ещё и женщина?

– Совершенно верно. – подтвердил гость, – Так вот, все поиски на протяжении нескольких месяцев не увенчались успехом. А некоторое время назад, все трое были обнаружены в одном месте. В пределах Солнечной Системы. Их нашёл ночной наряд полиции на планете Земля...

...несколько недель назад...

...побаиваясь неизвестности, что поджидала извне, Агата медленно раскрыла глаза.

Прямо перед ней стоял Семён Вениаминович. Он озирался по сторонам, силясь вероятно понять, куда занесло, на сей раз. Агата последовала его примеру. С долей опаски она просто покосилась в сторону. По правую руку находился профессор медицины господин Шмидт. С другой стороны стоял бледный «Шульц». Вид у него был какой-то взъерошенный как у потрёпанного кошкой воробья. А взгляд полон беспокойства и тревоги.

Внезапно, где-то внизу один за другим начали зажигаться огни. Это были огни большого города. Квартал за кварталом, улица за улицей, дом за домом. Это в мегаполис возвращалось освещение.

– Так мы же... это... Воробьёвы Горы! ...если мне не изменяет память! – воскликнул господин Мегель, – Мы на Земле! Слава Богу, всё получилось!

– И, слава Богу, что всё закончилось... – с облегчением на душе выдохнула Агата.

– «Воробьёвы Горы»?

Раздался за спинами знакомый женский голос. Компания землян как по команде обернулась. Бледный «Шульц» побледневший при слове «Земля» ещё больше, обернувшись вместе со всеми, стал блее белого на всём белом свете. В двух шагах позади, стояла Азер во всей своей древней красоте и великолепии.

Оглянувшись по сторонам, она вернулась взором к кучке озадаченных путешественников во времени. Впрочем, озадаченных – это мягко сказано. На лицах землян открытым текстом начал проявляться вопрос: «...а на самом деле всё ли получилось как того хотелось?»

– Где моя сестра? – прозвучал вопрос от Азер после визуальной идентификации всех присутствующих, – И где «северянин»?

Профессора переглянулись, потом оглянулись по сторонам и, вернувшись взорами к Азер, пожали плечами. Агата просто опустила глаза и уставилась в землю. «Шульц» тупо молчал.

В следующее мгновение над головами людей на бреющем полёте промчался болид. Заложив крутой вираж примерно в сотне метрах от собравшейся группы людей, шикарное изделие местного автопрома взяло обратный курс. Через пару-тройку секунд болид резко затормозил и совершил посадку на сырую брусчатку примерно в паре шагов от несчастных путешественников во времени. Дверца со стороны водителя плавно поднялась вверх.

– Господин Уваров?!? – прошептал Семён Вениаминович, не веря собственным глазам.

– Игорь?!? – воскликнула Агата.

– Привет друзья. Рад вас видеть в добром здравии.

– Как... – попыталась Азер что-то спросить, но не успела.

Уваров покинув болид, шустро преодолел расстояние, отделяющее его от мидийской чародейки. Приблизившись к ней вплотную, он, без лишних слов и расшаркиваний, ткнул ей под ребро «шокер». Получив отменный разряд, Азер повисла у него на руках в бесчувственном состоянии. Далее, Игорь избавил руки мидийки от драгоценных магических предметов. Затем, сняв с головы и диадему, удобнее перехватил её на руках и отнёс к болиду, где бережно уложил на заднее пассажирское сидение.

Кучка озадаченных землян наблюдала за всем действием с глубокомысленным безмолвием и откровенно глупыми взорами. За исключением «Шульца». Этот, как только мидийка получила разряд, блаженно закрыл единственный глаз и облегчённо выдохнул.

– «Шульц»! – крикнул Уваров после того как бережно упаковал мидийку в болид.

– Да. – тут же отозвался пират.

– Быстро в машину. – прозвучал приказ.

Не заставляя повторять дважды, «Шульц» покинул компанию безмолвных землян. Уваров же наоборот, направился в их сторону.

– Как ты оказался здесь? – прошептала Агата, всматриваясь в глаза, остановившегося перед ней Игоря, – Ты же хотел остаться там...

– Я и остался там. – ответил он и улыбнулся.

– Вы хотите сказать, что...

– Да господин Шмидт. Пять тысяч лет.

– Вы же нисколько не изменились... – изумлению профессора медицины не было границ.

– Это всё ваша заслуга. – ответил ему Уваров.

– Невероятно. – произнесла по слогам Агата, – Пять тысяч лет. Сколько же ты всего повидал...

– Прости Агата, но, к сожалению, у меня очень мало времени. Скоро здесь будет полиция, а мне и «Шульцу» в руки правительства лучше не попадаться.

– Понимаю. – женщина опустила взор вниз.

– Прощай.

– Мы больше не увидимся? – голос у Агаты дрогнул.

Уваров отступил от женщины на шаг.

– Мне очень жаль...

Повернувшись к женщине спиной, Игорь поспешил к болиду. Заняв место пилота, и не дожидаясь, когда дверца с его стороны полностью опустится, Уваров поднял машину в воздух. Стремительно набирая высоту, болид за считанные секунды сжался в маленькую точку света, что мириадами мерцали на ночном небосводе...

...планета Полабия, дом господина Чана...

– Забавно. – пробормотал господин Чан внимательно выслушав устное дополнение к прочитанной на бумаге информации, – Если профессора не тронулись умом и всё это от первого и до последнего слова чистая правда... – здесь он сделал коротенькую паузу, вероятно разум взрослого человека отказывался принимать за реальность то, что глаза прочли на бумаге, – ...появление такой особы... с такими дарованиями... и предметами... может привести к непредсказуемым последствиям.

– Непредсказуемым? – до сего момента непроницаемое лицо гостя осветила слабенькая улыбка ироничного характера, – А вы, господин Чан, оптимист. Эта особа, со слов учёных умов, свободно передвигается как в пространстве, так и во времени. В близких друзьях у неё военный преступник приговорённый военным трибуналом к смертной казни. Тоже, кстати, обладающий некоторыми сверхчеловеческими способностями.

– Бессмертие... – господин Чан произнёс слово по слогам.

– Не просто бессмертие. Абсолютная неуязвимость. Наша экспериментальная медицина, не просто не может повторить этот опыт, она его даже не в состоянии объяснить. Эта парочка, господин Чан, пока её не нашли и не взяли под контроль, настоящая угроза национальной безопасности. Как минимум нашей, национальной, безопасности. – последнее предложение господин на старомодном стуле произнёс предельно чётко выражая интонацией каждое слово.

– Чем же я могу помочь, господин Найт? Профессионалы всех спецслужб Конфедерации искали троих гражданских и не могли найти их несколько месяцев. Теперь вы хотите поймать парочку, которая свободно передвигается в пространстве и времени... Я, к сожалению, не обладаю никакими дарованиями. Я всего лишь агент одной из спецслужб. Сборщик информации, не более.

– Вы не только оптимист, господин Чан, но и очень скромный человек. – на сей раз улыбка ироничного характера на лице гостя проступила более заметно чем в первый раз своего появления, – Вы полвека провели на Валькадии в роли агента влияния. У вас очень обширные связи.

– Чем же эти связи, уважаемый господин Найт могут помочь в розыске этой парочки?

– Уваров тесно контактировал с Вернером. Устройте мне с последним встречу.

Господин Чан одарил собеседника очень внимательным и долгим взглядом. Тот в свою очередь, принял прежний, ничего не выражающий внешний вид. Изучив, таким образом, в собеседнике, всё, что предстало возможным, а честно признаться возможным не предстало ничего, господин Чан медленно отклонился на спинку рабочего кресла.

– Хочу вас сразу предупредить, господин Найт. – после продолжительной паузы и упорной дуэли глаза в глаза произнёс господин Чан, – Я прожил в этой среде более полувека. Но если честно признаться в отношении господина Вернера ничего вразумительного сообщить не могу. Фигура сия окутана мраком неизвестности и непредсказуемости. Это очень не простая фигура. Мне кажется за ним стоят довольно серьёзные и влиятельные силы.

– Я понял вас господин Чан. – улыбнулся в ответ гость своей неизменной лёгкой ироничной улыбкой.

– И простите за нескромность, но позвольте дать вам совет из личного опыта. – господин Чан оттолкнулся спиной от удобной спинки кресла и локтями облокотился о крышку рабочего стола, – Здесь их территория, господин Найт. Балом рулят они.

– И это тоже я прекрасно понимаю. У меня по долгу службы было несколько командировок в различные буферные зоны. В том числе и на Валькадию. Ещё до её присоединения.

– Хорошо. – закончил инструктаж господин Чан, – Я постараюсь связаться с господином Вернером, и сообщу о результате не более чем через час.

– Спасибо, господин Чан. – поблагодарил гость.

Со стула, на котором его продержал хозяин загородного домика всё время аудиенции, невзрачный и ничем не примечательный мужчина поднялся с плохо скрытым энтузиазмом. Проводив гостя до дверей, господин Чан вернулся в свой рабочий кабинет и, разместившись в удобном кресле, активировал средство связи. Задав голосовую команду с кем нужно связаться, «агент влияния» на несколько секунд ожидания закрыл глаза и расслабился. Ожидание связи с нужным абонентом продлилось, однако несколько дольше, чем господин Чан предполагал. Посему, «скромный сборщик информации» потеряв интерес к бездействию в кресле, покинул его через несколько минут ожидания и переместился к окошку. Визуально измерив, расстояние от точки «А», в которой находился сам, до точки «В» где располагалась линия горизонта, господин Чан скрестил на груди руки и погрузился, судя по внешнему виду в какие-то очень важные и серьёзные рассуждения.

– ...связь с абонентом установлена. Абонент находится в режиме ожидания. – сообщило устройство связи.

– Соедини. – отдал приказ господин Чан.

Расторопный искусственный интеллект, коим было снабжено всё, что окружало и имело способность выхода в глобальную сеть, сотворил над рабочим столом очень реалистичную голограмму головы вызванного абонента.

– Добрый вечер, господин Чан. – поздоровалась зависшая над столом голографическая копия головы Вернера, – Как вам на новом месте?

– Осваиваюсь. – ответил господин Чан пытаясь максимально удобно устроиться в кресле, – Есть очень интересная тема для разговора, господин Вернер.

– И я так понимаю, тема сия не для глобальной сети? – сделало предположения голограмма.

– Совершенно верно. – подтвердил «скромный сборщик информации»

– Тогда приглашаю вас к себе, господин Чан. Если вы, конечно, не боитесь быть скомпрометированы.

– Нисколько, господин Вернер. Я принимаю ваше приглашение.

– Отлично. – улыбнулась голограмма.

– Но со мной будет один человек. Именно этот человек и привёз мне очень интересную тему для нашего с вами разговора.

– Что ж. – слегка задумалась голова, – Я не возражаю.

– Отлично, господин Вернер, через час мы будем у вас.

III

Швейцар, высокий круглый мужик, слегка склонив голову в учтивом поклоне, любезно открыл двери. Держась под руку, Игорь и Азер сделали несколько шагов и оказались в зале ресторана. Здесь их встретила красивая миловидная женщина и, обменявшись с гостями несколькими, совершенно нейтрального характера любезностями, провела через зал к заранее заказанному столику.

Надо отдать должное Азер. Идя с кавалером под руку, она довольно уверенно держалась на каблуках и, по сути, в помощи, как ранее, уже не нуждалась.

– Ваш заказ принесут через несколько минут. – сообщила администратор и одарив гостей чарующей улыбкой оставила их наедине.

– Ресторан... – по слогам произнесла Азер и, окинув небольшое, но очень уютное помещение взором остановилась им на кавалере.

– Тебе здесь нравится?

– Здесь очень красиво. – произнесла мидийка, – Но я бы кое-что добавила.

Азер улыбнулась своей неповторимой и незабываемой улыбкой, после которой, как правило, происходило что-то непредсказуемое. Уваров насторожился. Мидийка медленно подняла от стола руку и сложила пальчики в эпическую комбинацию. На смену настороженности пришла тревога и Уваров непроизвольно напрягся.

– Может не стоит ничего делать... – как можно более спокойным тоном попросил Игорь спутницу.

– Тебе понравится! Я обещаю. – ответила Азер в присущей ей манере.

Уваров непроизвольно зажмурился. В следующее мгновение до слуха долетел до боли и ужаса знакомый щелчок женских пальчиков. Морально Игорь приготовился ко всему, что только может случиться на белом свете. Даже к Армагеддону. Но ничего не происходило. К этому Уваров оказался абсолютно не готов.

Ежесекундно ожидая любого подвоха, Игорь отважился приоткрыть только один глаз. Чуйка не подвела!!! Интерьер ресторана кардинально сменился, а сам он оказался за барной стойкой. Второй глаз открылся уже сам по себе. Оценив представшую полноценному зрению картинку, Уваров сделал неутешительный вывод. Это был тот самый ресторан, в котором он второй раз в жизни встретился с молодой женой генерала. Мало того, это был как раз тот момент, когда она должна была, взглянув на часы, встать из-за столика и направиться к барной стойке. Уже чувствуя спиной её приближение, Игорь сделал с сигареты затяжку и потянулся рукой к наполненному барменом до краёв стакану водки. Но, увы! Не успел!

– Милые колечки! Коллекционируете? – слышались со стороны комплимент и вопрос в кокетливо-провокационной тональности.

Что-то было не так. Опешив и, застыв на мгновение без движений, Игорь взглянул на свои руки. Весь набор перстней из древнего мира сейчас украшал его пальцы. Далее он обратился лицом к молодой генеральше.

– Чо? – совершенно непроизвольно вырвался на свободу интеллигентный вопрос.

Тем временем молодая, не в меру сексапильная генеральша, протянула к нему руку и, схватив за шиворот крепкой, совсем не женской хваткой, подняла с табурета в воздух.

– Отдай мне их! – не человеческим голосом прорычала юная особа.

Уваров попытался освободиться от этих не ласковых и совсем не женских объятий, но ничего не получилось. В ответ на это юная супруга генерала в прямом смысле этого слова оскалилась звериным оскалом, обнажив клыки внушительных размеров. Понимая, что ситуация выходит из-под контроля и, по всей видимости, принимает угрожающий характер, Игорь попытался подцепить ногой подбородок молодой леди. Это удалось. Но облегчения не при-

несло. Даже в моральном плане. А вот молодая леди, похоже, совсем расстроилась. Замахнувшись свободной рукой она вlepила Уварову такую пощёчину, что у того в глазах всё померкло и потухло.

– ...подъём Уваров! Встать!

Игорь вздрогнул всем телом. Орали в самое ухо. Подскочив и приняв положение сидя, он слегка затравленным взором огляделся по сторонам. Интерьер снова сменился. Видимо начался новый акт безумной пьесы. Взору предстала маленькая одиночная камера, в которой содержались осужденные на смертную казнь. У Игоря внутри всё похолодело.

– Встать! Лицом к стене! Руки за спину!

Одна за другой прозвучали команды от конвоя. Уваров выполнил в точности всё, что от него требовалось. Скованный по рукам и ногам, он в сопровождении двух физически крепких детин в военной форме, проследовал несколькими коридорами до кабинета начальника следственного изолятора.

– Да ладно!

Один из конвоиров открыл дверь, второй бесцеремонно втолкнул осужденного в кабинет. В следующее мгновение дверь за спиной захлопнулась. Кабинет начальника следственного изолятора был погружён в полумрак. Только на письменном столе горела маломощная настольная лампа. За столом, слегка сторбившись, сидел худощавый мужчина ничем не примечательной внешности.

– Проходите, присаживайтесь.

Наученный горьким опытом, предшествующего акта, Игорь остался на месте. На сухенького и невзрачного человечка за столом его выходка, а точнее бездействие и непослушание оказало воздействие, какое обычно оказывает красная тряпка на быка. Невзрачный субъект, медленно, с чувством собственного достоинства, встал и вышел из-за стола. Приблизившись вплотную к скованному по рукам и ногам осужденному, он без лишних церемоний и расшаркиваний схватил его за горло. Уварова посетило уже знакомое чувство потери под ногами твёрдой опоры. Сие означало, что его вновь оторвали от матушки-земли.

– Где они?

В отличии от молодой особы из первого акта, которая рычала как взбешённая львица готовая вонзить свои клыки в жертву, этот шипел как змея.

– Где-е-е они? – прошипел человек-удав вторично.

– Кто-о-о? – прохрипел в ответ, задыхающийся в его объятиях Уваров.

– Пе-е-рс-тн-и-и.

Когда казалось, что жизнь вот-вот покинет тело, невзрачный во всех отношениях человек отпустил горло жертвы. Жертва с грохотом и звоном цепей приземлилась на колени. Одновременно со звучным приземлением на деревянные половицы, начался, судя по всему акт за номером три.

Не успел Уваров отдышаться от крепких мужских объятий, окружающий его мир вздрогнул и наполнился свистом летящих пуль, грохотом выстрелов, разрывом гранат. Не особо вдаваясь в подробности нового сценария, Игорь, что было здоровья, тупо рванул вперёд. Успев вовремя поднять взор от земли, он в последний момент подпрыгнул и влетел ласточкой в оконный проём какого-то полуразрушенного здания. Что это было за здание, Уваров понял уже через секунду. Именно здесь закончилась для их отряда военных преступников секретная миссия в глубоком тылу сопредельного государства. Был как раз тот момент, когда уцелевшие добравшись до древних руин, яростно отстреливались от наседавшего снаружи противника.

Стрельба для Уварова прекратилась так же внезапно, как и началась.

– Отдохнули, твою мать! – соблюдая осторожность полковник выглянул в оконный проём, – Негусто нас осталось. – подвёл он неутешительный итог окинув взором и свой личный состав.

Помимо его самого, Уварова, крепыша и Лебедева, до этого укрытия посчастливилось добраться, ещё троим. Все остальные остались на улице.

Ничего не говоря, Уваров привстал на одно колено и с максимальной осторожностью выглянул на долю секунды в разрушенный оконный проём. В этот момент, из кустов, вышел один единственный человек с белой тряпкой в руке. Перешагивая трупы своих погибших товарищей, он медленно приблизился к древнему строению и остановился в считанных метрах от его стен.

– Эй, в домике, разговор есть. – крикнул парламентёр на плохеньком английском.

– Говори. – откликнулся полковник на том же языке, но в отличие от парламентёра владел он им довольно сносно.

– Войти можно? – по всей видимости, человек с белой тряпкой и не надеялся получить приглашение в гости, но, как говорится, а вдруг...

– Так говори, тебя хорошо слышно. – откликнулся полковник.

– У вас находится то, что вам не принадлежит. Верните, и вас больше никто не тронет и не будет преследовать. – прозвучали от парламентёра требования.

– За что вообще базар, чувак? – спросил полковник на головой «фенечке».

«Начинается» – скользнула в голове Игоря мысль, а по телу в предвкушении неминуемых «чудес» побежал неприятный холодок.

– «Бро» ты русский? – прозвучал с улицы вопрос на чистейшем русском языке с ярко выраженным приболотнённым одесским акцентом.

Понимая, что в этом театре абсурда, начинается вновь непонятно что, Уваров следуя зову обострившегося инстинкта самосохранения, решил отползти подальше от полковника.

– ...кто-то спёр все наши перстни...

– ...«блин» это «внатуре» «косяк»...

– ...это «беспредел»...

Перепалка двух представителей блатной фауны прибрежных одесских районов набирала свои обороты, краски, сочность и, разумеется, абсурд.

– ...а ну стой, поганец!

Даже не сомневаясь, что фраза адресована ему, Уваров, однако не прекратил своего позорного и безнадёжного бегства от полковника.

– ...кому говорю, стой!

В следующий миг, Игорь почувствовал, как его снова с лёгкостью разлучили с матушкой-землёй. На сей раз душить и рычать не стали. На сей раз просто выбросили в окошко...

Чувство полёта или свободного падения длилось до обидного недолго. Встретившись лицом с чем-то плотным и твёрдым, Уваров открыл глаза. Вокруг было темно. Тихо. Одним словом ничего подозрительного. Но это-то как раз и было подозрительно. Осторожно, стараясь издавать как можно меньше шума, Игорь перевернулся на спину. Глазам предстал потолок. Справа возвышалась кровать. Слева кресло. Прямо по курсу было окошко. За окошком, сквозь старомодную кружевную занавеску виднелся худенький месяц.

Опознав во всём этом свой загородный домик, Уваров поднялся с пола. Сердце ещё бешено колотилось, дыхание было частым и прерывистым, но нервная система и разум в родных стенах уютного жилища успокаивались.

– Свет.

Тут же зажёгся, точнее, просто засветился матовым приглушённым светом потолок. Уваров, на всякий случай огляделся по сторонам. Особое внимание привлекла постель. Простынь и пододеяльник были скручены в одно целое, монолитное, нерушимое. Глубоко вздохнув, Игорь почесал в затылке. Более реалистичного и насыщенного событиями сна придумать то было сложно, не то что... Да и сам процесс сна вернулся к Уварову всего лишь каких-то пару сотен лет назад и представлял собой просто провал сознания. То есть: лёг, закрыл глаза;

открыл, встал. В данном случае, всё было настоль правдоподобно и как уже говорилось чуть ранее, реалистично, что-о-о...

Натянув штаны и футболку, Уваров вышел из комнаты. Прогулявшись по коротенькому коридорчику, он по винтовой деревянной лестнице спустился со второго этажа на первый. В гостиной, обставленной на старый и доисторический манер мягкой мебелью, горел яркий свет. Свет горел, но никого не было. Прислушавшись, так как до слуха долетел лёгкий шорох со стороны кухни, Уваров через некоторое время, удостоверившись, что слух не обманул и там, в самом деле, кто-то и чем-то шуршит, двинулся в ту сторону. Источником шороха на кухне оказалась Азер. Она в момент появления Уварова сидела за столом и, расправлялась с бутербродами, запивая их кофе. Маленькие настенные часики показывали по местному времени половину четвёртого утра.

– Приятного аппетита. – пожелал Игорь и пару секунд помявшись на пороге прошёл до столика и присел, – Твоя работа? – поинтересовался он одарив мидийку внимательным взглядом.

– Да. Сама сделала. – не без гордости призналась та.

– Я не о «бутиках». – Уваров придвинул ближе к себе пепельницу, – Мне сейчас сон один приснился. – Игорь закуривать не спешил, пока просто разминал сигарету пальцами.

– И что? – прожёвывая очередной «бутик» поинтересовалась Азер, – Перстни приснились?

– Ну-да. Тематику ты угадала. – подтвердил Уваров.

– Я тебя предупреждала. – напомнила Азер кое-что из недалёкого прошлого.

– Хочешь сказать ты здесь ни причём?

– Это перстни. Ты не знаешь, с чем имеешь дело. Даже не представляешь.

– И что будет дальше?

– А дальше сны и кошмары могут соединиться с реальным миром. – покончив с последним бутербродом, Азер встала из-за стола и проследовав до холодильника раскрыла его настежь, – В конечном итоге, не взирая на все твои способности тебя ждёт безумие. – выбрав что-то Азер запустила руку в холодильник, – И это только в лучшем случае. – выбор смуглой красавицы из древней Мидии пал на солёное сало.

– Что, ещё и варианты есть?

Уваров наблюдал за передвижениями Азер и диву давался. Девчонка только что на его глазах разделалась с «бутиками» из хлеба колбасы и сыра, общей численностью в десяток не менее. Теперь её потянуло на солёненькую экзотику.

– Ты хоть знаешь что это такое? – на всякий случай поинтересовался Уваров.

– Нет. – прозвучал беззаботный ответ, – Но выглядит очень любопытно. – проверив на запах, гурманка добавила, – И запах интересный.

– Ну если не боишься превратиться в толстую корову, то... – Игорь осёкся, – Я имел в виду прибавить в весе и утратить привлекательность. – поспешил он поправиться.

Зеленоватый огонёк, что искоркой пробежал в глазах чародейки из седой древности, угас. И, слава Богу, что не разгорелся в пламя. Азер внимательно посмотрела на соблазнивший её кусок соленого сала с прослоечками и, тяжело вздохнув, отодвинула тарелочку в сторону.

– А есть та штука, которой ты меня угощал вчера? – буквально преобразилась она, вспомнив о каком-то лакомстве.

Уваров наморщил лоб, пытаясь припомнить, что именно вчера больше всего понравилось Азер из того, что она пробовала. А перепробовала красавица вчерашним днём не мало.

– Та штука на палочке. Холодная. С шоколадом. – начала помогать мидийка понимая, что Игорь пребывает в полном тупике.

– Понял. Мороженное. – догадался он наконец.

– Нет. У него другое название.

– Пломбир.

– Да! – воскликнула Азер, и взор её наполнился счастливым огоньком.

– Возьми в морозильной камере. Если ты вчера всё не съела, должно остаться.

Счастливый взор молодой особы принял оттенок печали.

– Так какие ещё варианты есть? – не обращая внимания на переменны в лице собеседницы, вернулся Игорь к теме о перстнях.

– Те силы, которые стоят за ними, очень могущественны. Они могут сделать из тебя раба. Убить душу и завладеть телом.

– «Прикольно». И как теперь быть?

– Я же говорила, что хочу их уничтожить.

– За пять тысяч лет жизни мне довелось узнать очень многое. И кое-что об этих перстнях тоже.

– И что же ты узнал, чего не знаю я. – всем внешним видом Азер начала выказывать, что разговор о перстнях ей наскучил.

– История знает одну единственную попытку их уничтожения. Все кто в этом участвовали, погибли.

– Значит они обладали недостаточными знаниями и силой. – парировала Азер.

– А у тебя их значит достаточно?

– И чего, ты боишься? Потерять перстни? Или меня? – Азер облокотилась локтями о стол и тем самым приблизилась к сидевшему напротив собеседнику, – Если бы я хотела сделать что-то плохое, в том числе и с тобой, я бы это уже давным-давно сделала. И если вдруг я всё-таки захочу сделать что-то плохое, то со мной ещё можно договориться. А с теми силами, что заключены в перстнях ни о чём договориться нельзя. Перстни для них – врата, чрез которые они могут оказывать влияние на наш мир. И в неумелых руках, эти врата могут раскрыться. – Азер приняла прежнее положение за столом, – Я посмотрела твой сон. – сообщила она скучающим тоном, – Ничего особенного. Перстни начали с тобой говорить. Украд у меня, теперь ты их владелец, а значит, первейший враг для них.

– Да-а... уж. Ты, мать, можешь, и приободрить, и вдохновить, в трудную минуту...

– У меня нет детей. – ответила Азер вновь сверкнув глазами.

– Да это так, метафора... – поспешил Игорь тут же разрядить обстановку.

Поняла или нет мидийка из седой древности истинное значение слова «метафора», осталось окутано тайной. Но, по крайней мере, успокоилась. Насупилась как обиженный ребёнок и, скрестив на груди руки, она уставилась взором на прямоугольный кусочек солёного сала. Уваров тоже помалкивал и продолжал методично разминать пальцами сигарету. Помимо кусочка сала с прослойками, что своим внешним видом соблазнил Азер и, до сих пор, по всей вероятности, не давал ей покоя, на столе стояла чашка с остатками недопитого и остывшего кофе. Стояла она на блюдечке и до поры до времени никого не тревожила. Не тревожила и не привлекала к себе внимания до тех пор, пока вдруг ни с того ни с сего не начала вибрировать.

Первым, кто обратил на этот феномен внимание, был Уваров. Оставив уже полупустую сигарету в покое, он несколько секунд наблюдал как фарфоровое изделие, пробиваемое мелкой дробью, скользит по блюду. Улыбнувшись, Игорь поднял взор от чашки на Азер. Мидийка не выражала никаких эмоций и безучастным скучающим взглядом сверлила правильной прямоугольной формы кусочек сала. Скорее почувствовав, нежели, заметив, на себе пристальный взгляд, Азер покосилась в направлении Уварова. Тот ухмыльнулся и покачал головой.

– Что? – последовала незамедлительная реакция со стороны мидийки.

Игорь, молча, кивнул на чашку. Азер проследовала взором в указанном направлении. Уваров тем временем прикурил. Фарфоровая чашка, скользя по блюду, продолжала отбивать мелкую дробь. Азер вернувшись взором к Уварову, отрицательно покачала головой. Игорь, внимательнее всмотревшись в зелёные глаза чародейки из древней античности, пере-

вёл взор на чашку. А та уже не просто скользила по блюдечку, отбивая на нём мелкую дробь. Чашка начала подпрыгивать и грозилась вот-вот перевернуться. Да и само блюдечко поплыло по крышке стола в сторону. Вместе с ними пришла в движение и тарелочка с кусочком сала. Не осталась в стороне и пепельница. Она тоже присоединилась к общему и загадочному движению посуды.

– Любопытно.

Пробормотал Уваров и, встав из-за стола, направился к чёрному ходу, что вёл с кухни на улицу. Бросив прощальный взор на кусочек сала, Азер последовала за Игорем. Покинув жилище, она обнаружила Уварова в нескольких шагах от домика. Последовав его примеру, Азер подняла взор к небу.

– Что это...

IV

Земля ещё не остыла после обрушившегося с небес огня. Едкий дым в это безветренное утро стелился и расплзался по тому, что некогда являлось городом. О том, что жизнь была здесь фонтаном, не осталось ни единого упоминания. Куда бы ни стремился взор, всюду представляла одна и та же страшная картина – поле изуродованного и оплавившегося камня. Впрочем, теперь и сам камень камнем назвать было нельзя. Под ногой в защитной военной обуви он крошился и рассыпался.

Сделав несколько шагов от военного десантного корабля, компания из десятка существ остановилась. Одно из них подняв трёхпалые руки к голове, деактивировала соединение шлема с защитным панцирем. Обнажив голову, ящероподобное существо окинуло окрестности полным восхищения взором. Его примеру последовали и все остальные.

– Потрясающее оружие!

Свита по примеру своего командира тоже озиралась по сторонам и в такт его слов удовлетворённо кивала головами.

Но экстаз «победителей» длился недолго. В небе показался ещё один летательный аппарат. Сделав круг над пепелищем, боевая машина десанта совершила посадку неподалёку от той, на которой прилетели сюда рептилоиды. Вновь прибывшие являлись представителями другой расы. Покинув свой аппарат, гуманоиды остановились у носовой части.

– Это было самое крупное поселение. Около пятидесяти тысяч. И они его тоже сожгли дотла.

– Вы говорите таким тоном, будто это я отдал приказ об уничтожении всего мирного населения. – ответствовали на упрёк.

– Приказ, разумеется, вы не отдавали. Но вы им дали наше оружие и полную свободу действий здесь. До сих пор считаете себя непричастным?

– Генерал, вы выполняете приказы своего начальства, не задумываясь над их морально-этическими нормами. Правильно? У меня есть своё начальство. Оно сидит выше и смотрит дальше.

– Правильно. Раньше не задумывался. Поэтому и оказался в тюрьме.

– Так может, стоило там, и остаться? – любопытствовал штатский у военного.

На это Низиганец-генерал ничего не ответил и отошёл на несколько шагов в сторону. В этот момент к разделившейся надвое группе гуманоидов подошёл отряд рептилоидов.

– Ваше оружие достойно восхищения. – торжественным тоном сделала заявление их командир.

– Мы готовы оказать любую посильную помощь своим союзникам. – улыбнулся в ответ оставшийся в одиночестве низиганец, поскольку все его соплеменники предпочли компанию бывшего военного, что отошёл в сторонку, – Генерал, скажите пожалуйста, а была ли такая острая необходимость... – представитель гуманоидов указал взором на выжженную дотла местность.

– Это был акт устрашения.

– Ясно. Если ещё планируете подобные мероприятия, ставьте меня в известность заранее.

– Мы вольны делать на своих территориях что угодно. – прозвучал из уст рептилоида гордый и надменный ответ.

– Разумеется. – не стал возражать низиганец, – Но стоит помнить, господин генерал, каким образом эти территории оказались в вашем полном распоряжении.

В ответ рептилоид хищно прищурил глаза.

– Я очень надеюсь, господин генерал. – по-прежнему любезным и корректным тоном продолжал низиганец, – Что произошедшее здесь, здесь и останется. Понимаете меня?

– Разумеется. – кивнул головой Рептилоид, – Мы задержимся здесь ещё на сутки и проверим каждый сантиметр.

– Конечно.

Кивнув в знак согласия, низиганец покинул компанию рептилоидов. Его соплеменники, что всё время стояли в сторонке, последовали за ним на борт военной машины. Десантный корабль, лишь только последний пассажир ступил на его борт, поднялся вверх и, быстро набрав высоту, исчез в облачном покрове.

– Проверить здесь всё! Чтобы не осталось ни одной живой души. Никого, кто бы мог рассказать о том, что произошло на этой планете...

– ...что это? – не дождавшись ответа, спросила мидийка вторично.

– Нам лучше спустится в подвал.

Уваров опустил взором к земле. Быстрым шагом он направился к крылечку, на котором стояла Азер. Игорь не успел сделать и трёх шагов, как горизонт за его спиной озарился несколькими яркими вспышками.

– Это пожар? – прищурилась мидийка, сосредоточив внимание на горизонте, где то тут, то там одна за другой вспыхивали яркие алые отблески.

– Возможно.

Уваров обнял Азер за талию и повлёк за собой в домик. Та с большой долей нежелания подчиняться, всё же уступила. Спустившись в подвальное помещение на лифте, а проехать, пришлось пару сотен метров под землю, Уваров уступил даме дорогу. Из лифта дама вышла первой. Помещение, куда ступила дамская ножка, было небольшое, имело домашнюю обстановку и выглядело вполне уютно.

– Здесь мило. – дала Азер свою оценку, – Ты ничего не говорил об этом зале. Почему?

– Готовил сюрприз. – ответил Уваров усаживаясь за стол, более, правда, похожий на панель приборов космического аппарата.

Азер взглянув на Игоря, а точнее на его спину, медленно прошла по комнатке. Буквально через минуту закончив с предварительным осмотром, она опустилась в кресло. Уваров тем временем, активировал монитор. Им оказалась картина в простенькой рамке с распространённым и новомодным изображением сюрреалистичного пейзажа. После активации устройства пейзаж соответственно сменился. На смену пришёл стиль реализма. Теперь на бывшей с виду картине, а ныне мониторе видеонаблюдения появилось изображение планеты. Отсканировав ближайший космос, Игорь обнаружил два корабля. Один был с логотипом Низиганского Торгового Союза. Второй без всяких опознавательных знаков.

Довольно скоро потеряв к ним интерес Уваров, перенаправил внимание микроспутников на поверхность планеты. Он выбирал и увеличивал те места, где даже из космоса виднелись вспышки. Меняя одну картинку за другой, Игорь окончательно убедился, что это не случайное нападение. Уничтожались все населённые пункты. Враг бил целенаправленно, методично и безжалостно. Вернув внимание спутников на космолёты, что стояли на орбите, Уваров отвернулся от монитора.

– Побудем пока здесь.

– Там гибнут люди? – спросила мидийка, но по её тону было очевидно, что ответ она уже знает, наверняка применив свои способности, успела проникнуть в голову единственного собеседника.

– И люди тоже. – не стал отрицать Уваров.

Побыть здесь растянулось без малого на два дня. Один космолёт, что имел на борту логотипы Низиганского Торгового Союза, удалился в неизвестном направлении через несколько часов. Второе судно, без опознавательных знаков, продолжало стоять на орбите ещё сутки. Его

бортовая авиация без устали наносила по планете удар за ударом. Не дремала всё это время и бортовая артиллерия.

Когда, наконец, и эти убрались, Уваров выждал ещё несколько часов, сканируя космос, на глубину, сколь позволяла супернавороченная система безопасности. Только после того как стало очевидным отсутствие в досягаемом космическом пространстве угрозы Уваров отсканировал микроспутниками и поверхность планеты. Здесь оказалось тоже пустынно. Системе безопасности не удалось обнаружить ни одного представителя разумной жизни. Понимая, что промедление теперь смерти подобно, не смеха ради тотально «зачистили» целую планету, Уваров дал старт. С первого взгляда, вроде как обыкновенный письменный стол и в самом деле оказался панелью приборов среднего по размеру грузового аппарата. Этот самый аппарат выскользнул из тоннеля в открытое море и, задрав нос, устремился к свету. Вынырнув из вод тропического лазурного моря, «грузовичок средних размеров» резво набрал высоту.

– Какой курс, господин Уваров? – поинтересовался искусственный интеллект кокетливым голосом «Каринки».

– Полабия...

– Время в пути 52 часа. – сообщила «Каринка», – Как будете развлекаться?

– А ты что посоветуешь?

Казалось бы, перелёт из пункта в пункт по одному из пустынных частей галактики просто обязан был пройти спокойно и без приключений. Ага! Не тут то было! Когда половина пути осталась позади, а до конечного пункта было менее суток, повстречался корабль «джентльменов удачи» с хорошо знакомыми логотипами на бортах. Понимая, что там вроде как соотечественники, Уваров, однако, не особо обрадовался этому обстоятельству. Посему, попытался просто удрать. За ним, естественно, пустились вдогонку. Сыграла обычная логика – раз убегают надо догонять. И гонялись несколько часов, пока поблизости не оказалась разрушенная каким-то катаклизмом планетная система.

Вокруг затухающей звезды вращалось гигантское облако из осколков, пыли и всего остального, что обычно остаётся после абсолютного Армагеддона планетарного масштаба. Именно в это облако Игорь и нырнул на своём грузовичке. Преследователи остановились. Через некоторое время после неудачных попыток отсканировать убежище беглеца, из недр судна вылетело с десятков истребителей. Ещё через некоторое время к ним присоединился ещё десяток. Потом ещё один...

В конечном итоге по тому, что когда-то являлось планетной системой, кружило, металось и рыскало более сотни боевых машин. Как и следовало ожидать затеявшего прятки здесь обнаружили. Но, к сожалению стороны преследователей, для них всё только начиналось. Применив всё мастерство, что было накоплено за несколько тысячелетий в практике управления средствами передвижения, Уваров начал петлять среди обломков. Несколько сорвиголов ринулись играть с ним в догонялки. Вскоре, некоторым пришлось выбыть из игры. Причиной тому стало хаотичное движение осколков различной величины, о которые они разбивались или получали повреждения.

Уразумев через некоторое время, что таким образом успеха не достичь, сторона преследователей сменила тактику. Началось организованное и планомерное выдавливание асса из облака обломков. Теперь применялось и оружие. Стреляли не на поражение, стреляли с целью повредить и обездвижить. Пока получалось плохо. Точнее совсем не получалось. Никто «бляха-муха» не мог попасть.

В центре управления кораблём уже все без исключения следила за головокружительными манёврами, что демонстрировал неизвестный пилот за штурвалом «шустрого грузовичка». Не редкостью становились и вопли одобрения в его адрес.

– Сто тысяч золотом, что в течение часа его не поймают и не подстрелят. – это прозвучало во всеуслышание предложение от «Дона» заключить пари.

– А если он сам сдастся? – предложил вариант Вернер

– Пока что-то не похоже. А вот топлива у него надолго хватит.

Вернер нахмурил лоб и поскреб гладковыбритый подбородок. Тот debil, что сидел за штурвалом не в меру юркого грузовичка, уже отнял пару часов. Но, как говорится, нашла коса на камень. Склонившись над панелью приборов, Вернер нажал на клавишу внешней общей связи. Центр управления наполнился восклицаниями пилотов, что участвовали в преследовании.

– Тишина в эфире! – прозвучала зычным хорошо поставленным голосом команда бывшего адмирала вооружённых сил Конфедерации.

Эфир захлебнулся гробовым молчанием.

– Миллион золотом тому, кто поймает его в течение часа.

Эфир буквально порвало и разметало. Вернер отпустил клавишу связи.

– Ну что?! – самодовольно ухмыльнулся «Малыш», намекая на пари в сто тысяч.

«Дон» скривил губы в снисходительной улыбке и покачал головой, точно хотел сказать всем, кто в этот момент обратил на него внимание: «...дохлый номер, господи».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.